

*Джею и дяде Даррену, которые готовы
поддержать любую дикую выходку*

Это история о трудной девчонке, семья которой заплатила кучу денег, чтобы отправить ее в глушь вместе с другими такими же трудными подростками в надежде каким-то образом сделать их менее трудными.

И вот что вышло.

Кто знает, может, такой вариант изберут и ваши родители.

А эта история о том, что бывает, когда все

идет

наперекосяк.

Знакомьтесь: это Дон. Она и есть та самая трудная девчонка. Дон станет и главной героиней, и даже зрительницей этой маленькой авантюры.

Ей семнадцать лет, и в целом она вполне нормальная. Живет в Сакраменто с наркодилером по

имени Джулиан, который почти в два раза старше нее.

Именно поэтому Дон часто стала ссориться со своей мамой, Венди. Венди не хочется, чтобы Дон жила с наркодилером. Ей хочется, чтобы Дон ходила в школу, а не шаталась обдолбанная по клубам. Ей хочется, чтобы Дон жила дома — вместе с ней, Брайсом, младшим братом Дон, и отчимом Кэмом.

Дон любит своего брата.

Она и маму в общем-то любит.

А вот Кэма Дон не любит. Она в бешенстве, оттого что мама в него влюбилась. Папы не стало всего два года назад, еще слишком рано искать ему замену.

Даже находиться рядом с Кэмом для Дон невыносимо. В такие моменты ей кажется, что она предает папу. Ее чертовски бесит, что больше никто этого не понимает, что мама так быстро оправилась от горя.

Вот почему она живет с Джулианом.

Вот почему она растрчивает свою жизнь впустую.

3

История с Кэмом, Венди и Дон больше похожа на настоящую семейную сагу. Вам необязательно знать кровавые подробности. Достаточно заметить, что эта история в основном об истериках и оскорбленных чувствах.

В ней много про неудачное врачевание душевных ран и прогулы школы.

И в ней много *Джулиана*.

Кэм и Венди пытаются вернуть Дон домой. Заставить снова ходить в школу. Меньше пить и торчать. Реже видаться с Джулианом. И быть нормальной.

Пока что все попытки Кэма и Венди с треском проваливались.

Но в их арсенале осталось еще одно оружие.

Так сказать, последний шанс.

И он *здорово* подпортит жизнь Дон.

4

Это самое настоящее похищение.

Кэм с Венди приходят к дому Джулиана на рассвете. Когда Кэм стучит в дверь, Дон с Джулианом лежат на диване и вроде как смотрят мультики, но это только на первый взгляд. Дон слишком обдолбана, чтобы встать с дивана. Она отправляет к двери Джулиана, слышит, как дверь открывается, до нее доносятся голоса: сначала Джулиана, потом еще чей-то и снова Джулиана.

Затем Джулиан возвращается, почесывая затылок и избегая взгляда Дон.

— Твой отчим, — мямлит он. — Сказал, что если ты не поговоришь с ним, он вызовет копов.

Дон понимает, что выглядит кошмарно. Она лет сто не мылась, на голове полный хаос, а вместо платья длинная футболка Джулиана с надписью «Короли Гастауна».

— Чего надо? — буркает она отчиму. За его спиной, у минивэна, стоит мать: руки скрещены на груди, смотрит куда угодно, только не на дом.

(Дон интересно, где же Брайс; впрочем, хорошо, что младший брат ее не видит — такой.)

Кэм стискивает зубы, словно уже репетировал этот момент. Может, и репетировал.

(Ничего плохого в Кэме, в принципе, нет. Ну то есть он-то уж точно не виноват, что папа Дон умер. Кэм бухгалтер и в целом человек совсем безобидный, он мог бы даже понравиться ей, если бы был, скажем, ее *учителем*, а не делал вид, что вправе воспитывать.)

— Ты должна поехать с нами, — говорит Кэм.

Дон закатывает глаза и отвечает:

— Я никуда с тобой не поеду. Не заставишь.

Кэм смотрит на нее беспомощно. Его рот открывается и тут же закрывается, будто отрепетировать до этого момента он не успел.

За спиной Дон появляется Джулиан.

— Думаю, тебе лучше поехать, — обращается он к ней.

Дон тут же вскидывается на него: какого хрена? Джулиан пожимает плечами. Кэм смотрит на него так, будто хочет съездить ему по морде.

(Джулиан в два раза крупнее него.)

И Кэм просто кивает: *мол, слушай, парень дело говорит*. А вслух произносит:

— Никому не хочется вмешивать полицию, Дон.

Кэм знает, как надавить.

Если приедет полиция, они найдут нычку Джулиана. Они найдут самого Джулиана, а вместе с ним и Дон.

Джулиану, конечно, этого всего не хочется.

Так что Джулиан предает ее. Практически выпихивает на улицу.

Дуй к родителям, Дон.

Да пошел ты!..

Однако Дон не устраивает скандал. Такое случилось и раньше. Сейчас, наверное, Кэм и Венди засунут ее в свой минивэн и, как всегда, увезут домой. Это очередная дурацкая попытка Кэма доказать, что он подходит на роль отца, так что она притворится на пару дней, что не против, а потом снова улизнет и будет делать что хочется.

Только в этот раз постарается, чтобы Кэм и Венди больше ее не нашли.

Вот о чем думает Дон.

Но она ошибается.

Кэм везет ее в аэропорт.

5

— С хрена ли это стало законно?

Сидящая в соседнем кресле в самолете Венди не проронила ни слова. Она молчит почти весь полет и не отвечает на вопросы Дон.

(Типа почему мы в самолете?)

(Почему Кэм не полетел?)

(Зачем ты собрала мне сумку?)

Дон видит, что Венди держится изо всех сил. Делает вид, что владеет ситуацией, что она строгая мать, но эта роль ей не подходит. Она слишком хорошая.

Но она все равно пытается быть жесткой, и это определенно требует немалых усилий. Глядя на нее, Дон искренне переживает.

(Что бы это ни было — именно *ты* довела ее до этого.)

(Она ведет себя так именно из-за тебя.)

Может, поэтому Дон и не закатила сцены. Может, поэтому она не стала психовать и кричать: «Помогите! Меня похищают!», когда Кэм оставил их в аэропорту. Так или иначе, Дон ничего такого не сделала.

Она натянула шорты, которые Венди достала из ее сумки, посмотрела, как Кэм обнял Венди на прощание и уехал, последовала за матерью сначала в аэропорт, потом в самолет, села у иллюминатора и дождалась приземления.

И вот они в аэропорту Сиэтла. Уже ночь. У багажной ленты стоит мужчина с табличкой, на которой написано имя Венди. Ему лет сорок, он загорелый, в синей флисовой куртке с надписью «ВТОРОЙ ШАНС».

Он пожимает руку Венди.

Дон руки он не протягивает.

— Идемте, — говорит он, — моя машина на парковке.

6

Парня в куртке зовут Стив. У него белый фургон, на боку красуется та же надпись, что и на куртке. «ВТОРОЙ ШАНС».

Стив закидывает сумку Дон в фургон и снова поворачивается к Венди.

— Обычно требуется месяца два-три. Это от ребенка зависит. Подвезти вас до отеля?

Венди отрицательно качает головой. Бормочет что-то про автобус.

— Ладно. — Стив снова жмет ее руку. — Будем на связи.

Дон не понимает: то ли она все еще под кайфом, то ли до конца не проснулась. Никак не сообразит, что происходит. Тут Венди обнимает ее и говорит, что любит.

У нее все равно не получается смотреть Дон в глаза.

Потом Венди уходит, а Стив открывает пассажирскую дверцу фургона и жестом приглашает Дон сесть.

— Только ты и я, — говорит он. — Твоя мама уже не вернется.

Дон не сбегает.

Она *думает* о побеге, но куда ей бежать? Она, черт возьми, в *Сиэтле*. И даже собственная мать не хочет с ней связываться.

К тому же ей немного любопытно.

Она садится в фургон вместе со Стивом.

А зря.

7

По дороге Стив включает радио. Какая-то старая нудная мелодия. Они едут долго — за город, все дальше и дальше, в непроглядную глушь. Дорога

петляет и поднимается в горы. Стив не останавливается ни у одного знака, так что у Дон нет возможности выпрыгнуть. Он не сворачивает у заправок, не спрашивает, надо ли ей в туалет.

— Куда вы меня везете? — спрашивает Дон.

Стив бросает на нее короткий взгляд. Он насвистывает в такт мелодии, играющей по радио, и это отчаянно бесит.

— Увидишь, когда доберемся, — отвечает он и больше не собирается ничего объяснять.

Они едут довольно долго. Но наконец останавливаются.

Местом назначения оказывается пара маленьких уродливых домишек. Между домами на столбе висит ярко-желтый фонарь, из окна пробивается тусклый свет. На табличке у окна надпись: «ВХОД ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ».

Стив паркует фургон, глушит мотор, выходит и ждет у дверцы, пока Дон вылезает из машины и осматривается.

— Идем, — роняет он ей, направившись к зданию со светом в окне.

Дон остается на месте. Она все еще оглядывается по сторонам. Всматривается в темноту за границами света от фонаря, раздумывая, что будет, если она сбежит, скажем, прямо сейчас.

Стив читает ее мысли.

— Мы вернем тебя обратно. Или не вернем. Но уж поверь, ты предпочла бы первый вариант.

Он снова показывает на здание.

— Идем.

Дон плетется следом.

— Таня, я привез тебе нового Медвежонка.

За столом перед монитором старенького компьютера сидит женщина. Она моложе Стива. Волосы собраны в хвост под бейсболкой. На бейсболке надпись «ВТОРОЙ ШАНС». Такая же, как на куртке Стива.

И на фургоне.

Когда входит Дон, Таня встает и оглядывает ее с ног до головы.

— Ясно, — наконец говорит она, явно удовлетворенная увиденным. — Иди за мной.

Дон оглядывается на Стива, но тот подходит к столу и делает вид, что не замечает ее. Так что ей ничего не остается, как пройти за Таней вглубь домишки. Пустая комната, яркий белый свет, ни одного окна. Стол и два стула. В одном углу гора барахла: ремни, веревки и какой-то брезент. Дон внимательно рассматривает вещи из кучи. Когда она снова поворачивается к Тане, та натягивает резиновые перчатки.

(Какого хрена?)

— Добро пожаловать во «Второй шанс», — говорит Таня. — Для трудных подростков мы создали лучшую в Америке программу реабилитации в дикой природе. Твои родители отправили тебя к нам, потому что считают, что мы можем тебе помочь.

(Да какого хрена?)

— С этого момента ты одна из наших Медвежат, — продолжает Таня. — Будешь участвовать в программе, пока не достигнешь уровня Гризли. А для этого тебе придется усердно трудиться. Ты